

8—15-го ЯНВАРЯ
1918 года.

№ 2—3-й.

КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянъ Костромской епархіи.

Выходитъ 1-го, 8-го, 15-го и 22-го числа каждаго мѣсяца. Цѣна годовому изданію 13 руб.; отдѣльные №№ по 50 коп. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присылаемый для печатанія матеріаль четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Доставляемыя статьи могутъ подвергаться, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и передѣлкѣ. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника.

2-го числа сего января мѣсяца, около 2 $\frac{1}{2}$ час. утра, скончался преподаватель греческаго языка въ Костромской Духовной Семинаріи

**Милій Александровичъ
Стафилевскій.**

Объ осуществленіи „свободы религіозной совѣсти“ и объ одномъ препятствующемъ сему предрасудкѣ.

Важнѣйшимъ свойствомъ души человѣческой, отличающимъ ее отъ животной, является присущее ей религіозное чувство и связанное съ нимъ исканіе смысла жизни. Это чувство и религіозныя переживанія, испытанныя различными людьми на протяженіи всей исторіи человѣчества, послужили основой и причиной образованія различныхъ религіозныхъ ученій, объединяющихъ и связующихъ чѣловѣческія группы и общества, цѣлые народы и націи. Они, какъ крѣпкій цементъ, спрѣпляли людей воедино, приводя въ соприкосновеніе ихъ интеллигентныя стороны бытія, тайники ихъ сердца и воспитывая ихъ глубочайшія вѣрованія. Чѣмъ глубже религіозное ученіе и его принятіе, тѣмъ сильнѣе должна быть связь между принимающими его людьми. Христіанская религія, основанная Богочеловѣкомъ, создавшимъ изъ своихъ послѣдователей церковь, т. е. не простое общество или организацію, а особый организмъ или, по словамъ ап. Павла, тѣло, возглавляемое Христомъ, является высшимъ и совершеннѣйшимъ образцомъ духовнаго единенія на землѣ и окормленія запросовъ религізнаго чувства. Эта Церковь подъ именемъ Православія была воспринята русскимъ народомъ и въ продолженіи многихъ вѣковъ воспитывала въ немъ чувство взаимной любви и сознаніе единенія, устроила его государственность, озаряла его духовный міръ и въ тяжелыя годы бѣдствій спасала его отъ гибели. Поэтому каждый русскій челоѣкъ долженъ не только изучать религіозныя вѣрованія и переживанія родного ему народа, какъ простой и безучастный наблюдатель явленій близкой ему духовной жизни, но онъ долженъ подходить къ этимъ переживаніямъ и какъ существо, которое само нуждается въ томъ или другомъ способѣ удовлетворенія своихъ религіозныхъ запросовъ, и пытаться всячески найти въ нихъ духовную пищу для себя. И, въ особенности, въ настоящее тяжелое время русскому челоѣку надлежитъ употребить всѣ усилія на то, чтобы сдѣлать эти переживанія своими. Вѣдь теперь наша родина положительно охвачена какимъ то духомъ разъединенія, ненависти и вражды; вѣдь теперь нѣкогда единая великая Россія раскололась и раздробилась на множество различныхъ враждующихъ между собой классовъ, группъ, партій и отдѣльныхъ народностей, устремляющихся къ тому, чтобы осуществить лишь отъединенное животное бытіе своихъ

отдѣльныхъ маленькихъ „я“, объединенныхъ, по большей части, лишь своекорыстіемъ и ненавистію къ другому, и забывающихъ о жизни великаго организма Россіи и объ ея общемъ, отечественномъ, большомъ „Я“. Этотъ процессъ разпада и разъединенія характеризуетъ переживаемую нами эпоху, которая повсюду выдвинула для русскихъ людей безудержное увлеченіе частнымъ, личнымъ своекорыстнымъ, временнымъ въ ущербъ интересамъ общаго, отечественнаго, безкорыстнаго, вѣчнаго. Безчисленныя группы людей, жадно поддерживающихъ свои матеріальные интересы и спаянныхъ между собой только ими, и рядомъ не только полное отсутствіе сознанія интересовъ матери родины и ея мисси въ человѣчествѣ, но и открытая проповѣдь интернаціонализма. Все дробится и уходитъ въ свое „я“ и животные интересы; родина забыта. Россія умираетъ во исполненіе словъ Христа: „Всякое царство, раздѣлившееся само на себя, опустѣетъ и всякій городъ, раздѣлившійся самъ на себя, не устоитъ“. И она погибнетъ окончательно, какъ погибнуть съ ней и всѣ отдѣльные самоутверждающіеся и нехотящіе ея знать безумцы, если мы не обратимся къ тому чудесному цементу, который можетъ связать все, который способенъ вдохнуть духъ покаянія, любви, единенія и общихъ интересовъ, и который заставитъ опять почувствовать единую Росію. Этотъ цементъ есть присущая многимъ разъединеннымъ нынѣ въ своемъ безуміи отдѣльнымъ русскимъ людямъ, классамъ и цѣлымъ народностямъ вѣра Православная. Неужели же русскій человѣкъ будетъ оставаться равнодушнымъ къ этой страшной картинѣ распала и разложенія его родины и не воспользуется великимъ испытаннымъ средствомъ къ ея устраниенію?

Но какъ же быть съ такъ называемой „свободой совѣсти“? Вѣдь она, скажутъ нѣкоторые, не допускаетъ никакого принужденія и насилія въ дѣлѣ воспріятія религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій. Это конечно такъ, но очень и очень многіе забываютъ при этомъ ту общую истину, на которую недавно напелъ нужнымъ указать даже въ области философско-математическихъ изслѣдованій противникамъ своей теоріи одинъ извѣстный французскій математикъ А. Пуанкаре и которая состоитъ въ томъ, что „свобода не есть произволь? ¹⁾“.

Да, свобода не есть произволь!

А такъ часто въ представленіи людей „свобода совѣсти“ укладывается какъ „свобода отъ совѣсти“! Эти люди забываютъ, что всякая свобода даетъ не только большія

¹⁾ А. Пуанкаре. Наука и Гипотеза. Стр. 3.

права, но налагаетъ и не меньшія обязанности. Если „свобода совѣсти“ не допускаетъ принужденій и насилій, то она положительно требуетъ самопринужденій и усилій. Свобода совѣсти, какъ свобода религіознаго самоопредѣленія, свобода выбора вѣрованія требуетъ созданія извѣстныхъ условій для ея осуществленія. Въ какомъ же направленіи должны дѣлаться эти самопринужденія и усилія русскимъ чловѣкомъ, чтобы создать надлежащія условія этой свободы?

Во первыхъ, принимающій то или другое рѣшеніе въ религіозной области долженъ считать себя обязаннымъ получить какъ можно больше духовнаго матеріала для выбора. Онъ долженъ добиваться наилучшаго ознакомленія съ религіозными переживаніями другихъ людей, близкихъ ему по крови и духу, которые вскрыли глубочайшіе тайники своего сердца. Во вторыхъ, принимающій то или другое рѣшеніе въ религіозной области долженъ заботиться о томъ, чтобы имѣть достаточно бистую и свѣтлую совѣсть, незасоренную и неопутанную никакими низменными побужденіями и эмоціями, которыя имѣютъ весьма часто рѣшающее вліяніе на ходъ мыслей чловѣческихъ. Онъ долженъ очиститься отъ всякой лжи и предрасудковъ, которые засоряютъ мысль и даютъ ложное направленіе воли въ выработкѣ убѣжденій и вѣрованій. Когда русскій чловѣкъ сдѣлаетъ все возможное въ этихъ двухъ направленіяхъ, то пусть онъ принимаетъ тогда рѣшеніе и дѣлаетъ свободный выборъ. Мы думаемъ, что немногіе тогда не сольются со всѣмъ вѣрующимъ русскимъ народомъ, а если при этомъ будетъ принято во вниманіе данное въ свое время философомъ математикомъ Паскалемъ указаніе на важность самопринужденія къ исполненію даже вѣшнихъ церковныхъ обрядовъ въ дѣлѣ пробужденія въ себѣ религіознаго чувства, то сближеніе и сліяніе въ дѣлѣ вѣры съ народомъ будетъ навѣрное обезпечено весьма многими изъ тѣхъ, кто сейчасъ стоитъ оторваннымъ отъ него. Сліяніе, несомнѣнно, произойдетъ, какъ только будетъ открыто для этого сердце и будетъ проявлено искреннее и непредубѣжденное желаніе сего.

Нужно ли говорить о томъ, что великая обязанность въ этомъ отношеніи ложится на русскую школу? Въ періодъ школьнаго воспитанія, когда образуется умъ, воспитывается воля и характеръ, приобрѣтаются знанія,—религіозная сторона духовной жизни воспитанника должна составить предметъ особыхъ заботъ и попеченій. Вѣдь, если необходимымъ условіемъ всякой *чловѣческой* жизни является выработка извѣстнаго жизнепониманія и уясненія смысла жизни, то

какъ же можно было бы допустить, чтобы забота о семь не входила въ задачу школьнаго воспитанія и обученія? И не должно ли сознание самихъ школьныхъ руководителей, наоборотъ, всегда озаряться и руководиться той мыслию, что нельзя отвѣтить на вопросъ, зачѣмъ учить и учиться, если не умѣть отвѣтить на вопросъ, зачѣмъ жить? Настоящая „буржуазность“ и пошлость не тамъ, гдѣ люди сыты и имѣютъ достатокъ внѣшнихъ и матеріальныхъ благъ, а тамъ, гдѣ они исключительно къ этому стремятся, гдѣ они оказываются совершенно неспособными поднять глазъ своихъ къ небу, гдѣ всѣ ихъ помыслы и заботы исчерпываются исключительно получениемъ животнаго благополучія. Школа должна бояться больше всего внѣдренія въ сознание воспитанниковъ такой „буржуазности“, а въ настоящее время въ особенности. Вѣдь теперь эта проповѣдь „буржуазности“ идетъ со всѣхъ сторонъ, и не столько со стороны поклонниковъ золотого тельца, которые совершаютъ свое поклоненіе молча, сколько со стороны социалистовъ, которые открыто учатъ тому, что вопросъ о хлѣбѣ единомъ долженъ стоять на первомъ и исключительномъ мѣстѣ, и которые, такимъ образомъ, имѣютъ дерзость эту „буржуазность“ ставить даже выше самаго христіанства. Школа должна всячески использовать величайшій урокъ, данный жизнью, который состоитъ въ томъ, что чѣмъ больше эти безумные люди мечтаютъ объ единомъ хлѣбѣ, тѣмъ дальше онъ уходитъ отъ нихъ. Голодъ, нищета и ненависть становятся ихъ удѣломъ, а въ отвѣтъ на ихъ истерическіе крики о свободѣ къ нимъ приближается рабство. Не видитъ ли все это всякій безпристрастный наблюдатель нынѣшней жизни Россіи? И не долженъ ли русскій народъ, вѣрующій въ истину Православной Церкви и воспринявшій ее сердцемъ своимъ, вспомнать, наконецъ, слова Христовы: „Ищите прежде всего Царствія Божія и все остальное приложится вамъ,“ и употребить нынѣ особенныя старанія къ тому, чтобы просвѣтить свѣтомъ православной истины дѣтей своихъ? Кто посмѣетъ упрекнуть его за то, что онъ не отнесется безразлично ко всѣмъ существующимъ и существовавшимъ въ исторіи человѣчества вѣроученіямъ и будетъ учить дѣтей въ школѣ своей родному ему православію? Русская школа должна не только обязательно знакомить своихъ питомцевъ съ вѣроученіемъ Православной Церкви и религіозными переживаніями великихъ ея русскихъ и вселенскихъ святителей и служителей, но всячески стремиться приблизить и подвести дѣтей и юношей къ этимъ религіознымъ переживаніямъ. Таковы должны быть цѣли и

задачи современной русской школы, а дальше соответственные программы тактъ и умѣніе школьных руководителей дадутъ тотъ или другой отвѣтъ на вопросъ о достиженіи сихъ цѣлей.

Жизнь однако говоритъ намъ, что достиженію сихъ цѣлей и желательному и надлежащему самоопредѣленію религиозной совѣсти русской молодежи, а затѣмъ и вообще русской интеллигенціи, въ духъ Православной Церкви въ значительной степени мѣшаютъ не только недостатки программъ и подчасъ безтактность школьных руководителей, но и нѣкоторыя иныя причины окружающей насъ среды. Одной изъ такихъ причинъ является иногда совершенно незамѣтно прививаемый уму и сердцу дѣтей и юношей предразсудокъ существующаго якобы коренного противорѣчія и полной несомѣстимости науки и религіи. Этотъ предразсудокъ налагаетъ крѣпкія пугы на свободу религиозной совѣсти молодежи и нерѣдко мѣшаетъ ей свободно и безъ предубѣжденій воспринимать то, ставшее на Руси національно народнымъ, вѣроченіе Православной Церкви, которое подъ вліяніемъ внушенія вышеупомянутаго предразсудка разсматривается имъ часто уже заранѣе съ нѣкотораго рода враждебностью.

Кому не приходилось встрѣчать людей, которые открыто утверждаютъ, что Бога нѣтъ, что Христосъ не воскресъ, что въ Немъ не было всей полноты божественной Правды, что съ окончаніемъ земной жизни нашей кончается и жизнь вообще, что за гробомъ насъ ждетъ не безсмертіе, а пустота и уничтоженіе. А въ настоящее время эта проповѣдь невѣрія и безбожія ведется, конечно, совершенно безпрепятственно и путемъ изданія такихъ книгъ и брошюръ, въ которыхъ наперекоръ тому, что было бы нужно сейчасъ для нашей истерзанной родины, идетъ открытое глумленіе надъ дорогими для сердца русскаго человѣка вѣрованіями. При этомъ, разумѣется, не обращается никакого вниманія на то, насколько издаваемая книга является отсталой и несоответствующей современному состоянію научной и философской мысли. Лишь бы эта книга была соблазнительна для простаго и темнаго человѣка, которому по недостатку знаній будетъ трудно критически отнестись къ ней!.. Вотъ, на примѣръ, недавнія изданія совѣта солд. депутатовъ, выпущенныя въ Сергіевомъ Посадѣ, въ этомъ святомъ и дорогомъ для русскаго человѣка мѣстѣ. Здѣсь нѣкоторыя изъ сочиненій Льва Толстого, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ въ опубликованномъ объявленіи стоитъ десяти копеечная брошюра его „Отвѣтъ Синоду“. Церковь Христова подвергается, какъ извѣстно.

авторомъ ея всевозможнымъ кощунствамъ и издѣвательствамъ, Ученіе Церкви, по заявленію Толстого, есть „теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства.“ Зачѣмъ понадобилось изданіе въ настоящее время этого злосчастнаго „Отвѣта“, какъ не для соблазна темныхъ и несвѣдущихъ русскихъ людей, которые, конечно, не знаютъ многихъ мудрыхъ и глубокихъ сочиненій русскихъ свѣтскихъ мыслителей въ защиту вѣры и Церкви Христовой, какъ на примѣръ сочиненій Влад. Соловьева²⁾, проф. А. Козлова, проф. С. Трубецкого, проф. Гусева, проф. Флоренскаго, кн. Д. Хилкова³⁾ и многихъ многихъ другихъ, которые въ концѣ подорвали сущность толстовскаго ученія.⁴⁾ Здѣсь и брошюра жившаго еще въ прошломъ столѣтіи М. Бакунина „Богъ и Государство“, въ которой авторъ доходитъ до такого кощунства, что ставитъ на одну доску кабакъ съ Церковью, называя первый развратомъ тѣла, а вторую развратомъ духа и заявляя при этомъ, что „соціальная революція“ будетъ имѣть власть одновременно запереть всѣ кабаки и всѣ Церкви.“

Нелѣпыя и нынѣ совершенно отжившія понятія грубаго матеріализма переищиваются въ этой брошюрѣ съ кощунственными выступленіями автора противъ вѣры Христовой и ненавистной ему Церкви. И эта брошюра, не смотря на свою крайнюю отсталость съ современной научной и философской точки зрѣнія, появляется нынѣ въ угоду врагамъ Церкви Христовой на книжномъ рынкѣ. И найдутся, конечно, люди, которые повѣрятъ такимъ проповѣдникамъ. Отчего же находятся такіе проповѣдники, а у этихъ проповѣдниковъ слушатели и послѣдователи? Это неудивительно, скажемъ мы: было бы, наоборотъ, удивительно, если бы этого не было. Въдѣ было и есть въ человѣкѣ зло, грѣхъ, заблужденіе, духовное невѣжество и темнота. Были и есть люди, сердце которыхъ

²⁾ См. въ особенности его «Три разговора».

³⁾ См. письма кн. Д. А. Хилкова, Изданіе «Религіозно Философской Библіотеки» М. А. Новоселова.

⁴⁾ И какъ мало, конечно, найдется изъ читателей этого «отвѣта» людей, которые бы знали, на примѣръ, тотъ знаменательный фактъ, что находившійся въ 80-хъ годахъ въ большой идейной и личной близости къ Л. Толстому М. А. Новоселовъ, возвратившійся затѣмъ въ лоно Православной Церкви и отдавшійся горячему служенію ей, нынѣ издатель книгъ извѣстной «Религіозно Философской Библіотеки» въ строго-православно-церковномъ духѣ, послѣ почти 20 лѣтняго разрыва съ Л. Толстымъ получилъ за недѣлю до смерти Л. Толстого слѣдующее письмо: «Левъ Николаевичъ у сестры въ Шемардинскомъ монастырѣ нашель Вашу «Религіозно Философскую Библіотеку». Она ему очень нравится, и онъ очень желалъ бы знать продолжается ли она и сколько ея номеровъ. И присылаетъ вамъ свой привѣтъ—если Вы его помните, добавка Л. Н. Кланяюсь Вамъ Д. П. Маковичкій 30 окт. 1910 г. Шамардино». Изъ статьи проф. С. Н. Булгакова. На смерть Толстого. Русская Мысль 1910 г. декабрь.

отвращено отъ Бога и Христа, которые не выносятъ Солнца Правды, которые проникнуты духомъ антихристовымъ и какой то ненавистью ко Христову ученію и христіанству. Эта то ненависть и вдохновляетъ ихъ на проповѣдь невѣрія. Но такіе люди не всегда дѣйствуютъ открыто, потому что они знаютъ, что такимъ образомъ можно иногда оттолкнуть отъ себя не только тѣхъ, кто вѣритъ въ Бога, но даже и тѣхъ, кто относится къ вѣрѣ равнодушно или съ сомнѣніемъ. Наоборотъ, они часто тщательно скрываютъ эту свою ненависть и склоняютъ осторожно и незамѣтно духовно неопытныхъ слушателей на свою сторону, убѣждая ихъ въ томъ, что всякій, кто хочетъ настоящей Правды и Истины, долженъ отказаться отъ вѣры въ Бога и Христа, что эта послѣдняя есть не больше какъ суевѣріе, что вся правда заключается въ добытой человѣческимъ умомъ наукѣ и что эта то наука, будто бы, отвергаетъ вѣру въ Бога и Христа. Это одна изъ самыхъ вѣрныхъ и надежныхъ сѣтей, въ которыя попадаютъ подчасъ хорошіе и ищущіе правды, но малознающіе и довѣрчивые люди, которые иногда даже съ болію въ сердцѣ отказываются отъ вѣры.

Что же касается тѣхъ людей, которые не укрѣпились въ добрыхъ навыкахъ, которые не могутъ устоять предъ соблазнами грѣховныхъ, вещественныхъ благъ и наслажденій, эти послѣдніе съ радостью великой бросаются въ эти сѣти, чтобы найти себѣ оправданіе для своей разнузданности и своихъ дикихъ страстей... Подъ вліяніемъ воспринятаго ими невѣрія сердца ихъ все больше и больше грубѣютъ, а совѣсть глохнетъ и смолкаетъ, а они все дальше и дальше уходятъ отъ Христа и Его Правды. Въ настоящей бесѣдѣ я хотѣлъ бы рассказать о томъ, какъ нѣкоторые люди пользовались наукой для враждебныхъ Христу цѣлей, и о томъ, какъ въ дѣйствительности въ настоящее время великіе ученые относятся къ вѣрѣ въ Бога и Христа.

Еще въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія нѣмецкій проповѣдникъ невѣрія Бюхнеръ выпустилъ книгу подъ заглавіемъ „Сила и Матерія“, которая съ большимъ интересомъ читалась многими русскими образованными людьми и въ которой, между прочимъ, открыто говорилось, что отрицаніе Бога получило огромную поддержку со стороны естественныхъ наукъ. Нѣмецкій популяризаторъ невѣрія Штеккеръ въ концѣ прошлаго столѣтія писалъ въ своей книгѣ, что „христіанское ученіе о Богѣ и божественномъ міропорядкѣ пошатнулось, главнымъ образомъ, развитіемъ естественныхъ наукъ“. Въ то

же, приблизительно, время нѣмецкій проповѣдникъ безбожія Шпехтъ написалъ книгу „Богословіе и Наука“, которая по рѣшенію антихристіанской печати прямо предназначалась „стать для народа сокровищницей здраваго смысла, способной замѣнить цѣлую бібліотеку учебныхъ сочиненій“⁵⁾, и въ которой задачей наукъ выставляется „опроверженіе вѣры, какъ опаснѣйшаго врага науки, и проповѣдь научнаго безбожія, въ которомъ единственное спасеніе человѣчества“⁶⁾.

Можно было бы еще привести очень много примѣровъ подобнаго проповѣдничества на Западѣ, которое проникло оттуда и къ намъ, но нельзя не отмѣтить, что подобная проповѣдь, однако, главнымъ образомъ раздавалась не изъ устъ великихъ ученыхъ, а скорѣе со стороны людей невысокаго знанія, которые брали на себя смѣлость говорить отъ лица науки. Люди часто сами не являющіеся сколько нибудь выдающимися учеными стараются сдѣлать изъ науки кумирь и идолъ для людей и поставить его на мѣсто Бога. На такое идолопоклонство предъ наукой указывалъ, между прочимъ, дѣйствительно великій ученый геологъ Лаппаранъ въ 1908 году „Суевѣрное почтеніе къ наукѣ, писалъ тогда же Люсьенъ Руръ, уже превратилось въ своего рода фетишизмъ (т. е. идолопоклонство)“. Стремленіе сдѣлать изъ науки кумирь и идолъ и поставить вѣру въ нее на мѣсто вѣры въ Бога стало проникать и въ дѣло воспитанія. Явилась мысль объ удаленіи ученія вѣры изъ школъ и во Франціи вѣкій Поль Бэръ открыто заявилъ въ 1893 году, что новая школа должна стать для насъ тѣмъ, чѣмъ въ вѣка вѣры была для нашихъ отцовъ Церковь. „Школа есть символъ науки, царицы нашего времени, при свѣтѣ которой человѣкъ изслѣдуетъ всѣ силы природы, пользуется и владѣетъ ими и при помощи ихъ улучшаетъ и украшаетъ свое земное существованіе, реальную, осязательную жизнь. Наоборотъ Церковь-царица мрачныхъ минувшихъ временъ, это символъ вѣры, принижающій жизнь до юдоли испытаній и страданій, до подготовки къ небеснымъ наградамъ, вѣры, превращающей жизнь въ смерть, въ отчаянную пляску скелетовъ“⁷⁾.

То же говорилось въ это время объ образованіи воспитанниковъ въ Германіи. Во французскихъ же начальныхъ школахъ въ награду раздавался „Республиканскій катехизисъ“, гдѣ крайніе выводы матеріалистическаго безбожія объявлялись

⁵⁾ В. Кожевниковъ. Современное научное невѣріе. Стр. 11.

⁶⁾ В. Кожевниковъ. Современное научное невѣріе. Стр. 10, 11.

⁷⁾ Тамъ же. Стр. 13, 15.

за „последнее слово точной науки“. Незадолго до переживаемой нами страшной войны въ Западной Европѣ наблюдалось особенное развитіе безбожныхъ мыслей и настроеній. Такъ, въ 1906 году одинъ изъ наблюдателей писалъ, что въ Англии „множество рабочихъ принуждалось, волей — неволей, ежедневно выслушивать громогласныхъ, невѣжественныхъ безбожниковъ, расточающихъ цѣлый потокъ вымысловъ неприличныхъ и кощунственныхъ противъ религіи“, тогда какъ во Франціи въ 1903 году, по словамъ другого писателя, безбожная печать всячески внушаетъ читателямъ мысль о несогласимости науки съ религіей и увѣряетъ, что вторая убита первой⁸⁾.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что люди, поступающіе такъ, въ большинствѣ случаевъ цѣнятъ науку не за то, что она питаетъ стремленіе человѣка къ истинѣ, не за то, что она влечетъ мысль человѣческую все дальше и дальше въ постиженіи міра, не за то, что она открываетъ предъ человѣческимъ умомъ безконечную ширь неразгаданнаго и поллежащаго изслѣдованію, не за то, что она поднимаетъ человѣка надъ его мелкими, животными и грубыми интересами и уноситъ въ изслѣдованіи событій и явленій въ бездну безконечнаго пространства и въ глубины давно прошедшихъ временъ. Нѣтъ, они цѣнятъ ее за то, что она даетъ удобства и удовольствія жизни. Она дала удобство передвиженія посредствомъ пара и электричества, она дала пріятности жизни и удовольствія: граммофоны, кинематографы и т. д. Она можетъ сдѣлать пріятной ту внѣшнюю животную жизнь, на которую у нихъ сосредоточено все вниманіе. Думая объ этихъ внѣшнихъ удобствахъ и земныхъ радостяхъ, они готовы преклониться предъ наукой, какъ предъ кумиромъ. И ждуть эти люди отъ науки и того, чтобы она сдѣлала ихъ заодно ужъ и свободными въ пользованіи этими внѣшними удовольствіями, чтобы она уничтожила въ нихъ всякую помѣху въ этомъ пользованіи, чтобы она убила въ нихъ окончательно ту тоску по неземномъ, ту жажду Правды вѣчной, ту неудовлетворенность, то сознаніе грѣха, которое тревожитъ человѣческую совѣсть и часто мѣшаетъ людямъ пользоваться благами жизни и становиться себялюбивыми рабами низменныхъ страстей.

Они съ большой радостью хватаются за тѣ временно и иногда ошибочно появляющіяся въ наукѣ мысли, которыя потомъ исправляются самой же наукой, но которыя можно бываетъ, по мнѣнію этихъ людей, использовать для утвержденія себя и другихъ въ невѣріи.

⁸⁾ Тамъ же. Стр. 18.

Главной основой такихъ мыслей у этихъ людей служить такъ называемый матеріализмъ. Матеріализмъ, это вѣра въ то, что въ основѣ всего, что существуетъ, лежитъ одна только матерія, которая существуетъ вѣчно, переходя изъ одной формы въ другую. Что жизнь даже человѣка не имѣетъ ничего въ себѣ духовнаго и кончается съ его смертью совѣмъ. Въ подтвержденіе этой своей вѣры безбожники широко пользовались измышленіями одного англійскаго ученаго Дарвина, который написалъ книги, гдѣ доказывалъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны безъ всякаго вмѣшательства Божьей творческой силы и Божьяго Промысла.

Они такъ обрадовались этому ученю, что не скрывая своего восторга, писали:

„До 1859 года научныя мнѣнія относительно процесса развитія органическаго міра были хаотичны; мужи науки бродили ощупью, въ потемкахъ; на вопросъ вѣрующихъ, признававшихъ специальное твореніе: „что можете вы предложить убійтельнаго вмѣсто него? — отвѣчать было нечего; но вотъ явился Дарвинъ... и „бысть свѣтъ“!

И нѣкоторые легкомысленные безбожники воскликнули тогда: „некуда укрыться отъ факта, что ученіе Дарвина взорвало на воздухъ христіанскую вѣру... и не оставило даже тѣни надежды на будущую жизнь“. Но это ученіе Дарвина было въ модѣ въ 70 и 80 годахъ. Въ 90 годахъ уже стали раздаваться противъ него отдѣльные голоса, а въ первомъ десятилѣтіи XX вѣка его упадокъ представляется уже не удержимымъ. Въ 1908 г. одинъ ученый, Мейеръ, писалъ уже, что „Значительное большинство современнаго естествознанія противится ученію Дарвина“⁹⁾.

Переворотъ, происшедшій въ отношеніи къ ученію Дарвина со стороны ученыхъ, конечно, часто бываетъ извѣстенъ тѣмъ людямъ, отъ которыхъ идетъ литература невѣрія, но они замалчиваютъ эти факты и продолжаютъ малознающему читателю доносить, что въ главной ученой твердынѣ безбожнаго міровоззрѣнія все обстоитъ благополучно, и это ученіе рекомендуется для распространенія среди народа.

Въ Германіи незадолго до войны возникъ подъ вліяніемъ нѣмецкаго ученаго Геккеля „Союзъ монистовъ“, который не церемонился распространять такія утвержденія: „природа есть единое и единственное сущее, кромѣ природы примать еще что то сверхъприродное, — такое, что произвело природу и что руководить ей, къ этому нѣтъ никакихъ основаній. Природа — все; она — наивысшее и всеобъемлющее; внѣ ея быть ниче-

⁹⁾ Тамъ же. Стр. 31.

го не можетъ; въ особенности не можетъ быть никакого, отъ нея отличнаго, внѣ ея стоящаго божества; для такового нигдѣ мѣста не имѣется“.

Нѣмецкій ученый Геккель особенно упорно распространялъ безбожный дарвинизмъ. Въ 1898 году онъ написалъ свою кощунственную книгу „Міровыя загадки“, которая разошлась въ 9 лѣтъ въ нѣмецкомъ изданіи среди малообразованныхъ нѣмцевъ въ 200000 экземплярахъ и въ англійскомъ рабочемъ народѣ въ 3 мѣсяца въ 30000 экземплярахъ.

Впослѣдствіи многими великими учеными было доказано, что Геккель допускалъ умышленное искаженіе истины. Онъ поддѣлывалъ рисунки и чертежи для того, чтобы доказать свои мысли¹⁰⁾.

Для достиженія своихъ безбожныхъ цѣлей онъ пускался въ разсужденія по такимъ наукамъ, которыхъ онъ совсѣмъ не зналъ. И многіе ученые его въ этомъ изобличали. Такъ, извѣстный проф. физики Хвольсонъ писалъ о Геккелѣ: „Даже тотъ, кто обладаетъ лишь тѣми небольшими познаніями, которыя даетъ школьный учебникъ физики, можетъ безошибочно отвѣтить на всѣ эти вопросы. Онъ легко убѣждается въ томъ, что Геккель не имѣетъ никакого понятія о законѣ энергіи, не потрудился хотя бы поверхностно ознакомиться съ этими законами и черпалъ свои свѣдѣнія изъ самыхъ мутныхъ источниковъ. Все, что онъ говорилъ о „фундаментѣ“ и „путеводной звѣздѣ“ своей философіи“, просто и просто совершенно невѣрно, основано на какихъ то недоразумѣніяхъ... Бѣда тому гимназисту, который до такой степени неправильно сталъ бы разсуждать о законахъ энергіи!“

А одинъ изъ соотечественниковъ Геккеля, проф. философіи въ Берлинѣ Паульсенъ, о книгѣ „Міровыя загадки“ сказалъ: „Я прочиталъ эту книгу и покраснѣлъ отъ стыда, задумавшись надъ состояніемъ образованія вообще и философскаго образованія въ частности нашего народа.“ Извѣстный ученый Вирховъ выступилъ противъ Геккеля съ громовою рѣчью и много другихъ ученыхъ обрушилось на него со своей сокрушительной критикой.

Однако, не смотря на то единодушіе, съ которымъ отнеслись крупные ученые къ возрѣнію Геккеля, они все же получили вліяніе на толпу и возымѣли успѣхъ въ широкихъ массахъ. Отчего же это произошло? Да оттого, что люди, отошедшіе отъ Христовой истины, охотно принимаютъ то, что льститъ ихъ низменнымъ инстинктамъ, что освобож-

¹⁰⁾ Д-ръ Деннертъ. Геккель и его «Міровыя Загадки» по сужденіямъ специалистовъ; стр. 103.--Н. М. Соловьевъ. Научный Атеизмъ.

даетъ въ нихъ звѣря, а можетъ быть даже пробуждаетъ сатанинскій духъ гордости, которому претить вѣковѣчная Христова истина. Несомнѣнно, что многіе молчали даже о тяжкихъ научныхъ грѣхахъ Геккеля, такъ сказать изъ тактическихъ побужденій. Это настроеніе объясняется той исключительной вѣрой въ „я“ и отвращеніемъ отъ Бога, которыя снимаютъ узду съ человѣческихъ страстей и дѣлаютъ человека „свободнымъ“ исполнять свои похоти, или „рабомъ“ грѣха.

Здѣсь не считаются ни съ какими средствами. Ложь является однимъ изъ нихъ. Недаромъ одинъ изъ русскихъ ученыхъ озаглавилъ свою брошюру о Геккель: „Ложь, какъ неизбежное слѣдствіе антихристіанства“. Въ своихъ „Мировыхъ загадкахъ“ Геккель жаловался, будто государство и церковь, говоритъ Тихомировъ, въ союзѣ другъ съ другомъ подавляютъ свободу мысли въ дѣлѣ научныхъ изысканій. Между тѣмъ въ этой книжкѣ, какъ сказано, расходящейся на родинѣ Геккеля въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, самъ Геккель не только позволяетъ себѣ „свободомысліе“, но доходитъ даже до той самой хулы на Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятую Дѣву Марію, которую измыслили враги Христа, распявшіе Его¹¹⁾. Очевидно, слѣдовательно, жалоба Геккеля есть не только ложь, но и клевета, нужная ему для соблазна читателя, котораго Геккель третируетъ здѣсь несомнѣнно какъ неспособнаго даже уразумѣть существо его богохульной проповѣди. Какова же цѣль этой проповѣди? спрашиваетъ русскій ученый Тихомировъ. Этому Геккель не скрываетъ: онъ прямо объявляетъ христіанство врагомъ науки и остается, такимъ образомъ, вѣренъ цѣли, поставленной основаннымъ имъ „Союзомъ Манистовъ“ — вести въ наукѣ борьбу съ христіанствомъ.

До сихъ поръ мы ясно видѣли, какъ настойчиво ведется пропаганда невѣрія подъ прикрытіемъ, будто бы, науки. Пора намъ теперь призвать эту слишкомъ уже смѣлую и столь безграничную самоувѣренность всѣхъ этихъ проповѣдниковъ невѣрія къ отчету и суду и допросить ее предъ судомъ настоящихъ великихъ творцовъ науки.

Мы не будемъ здѣсь говорить о вождяхъ науки далекаго прошлаго, объ „отцахъ“ новаго точнаго знанія. Глубокая искренняя вѣра въ Бога Коперника, Кеплера, Тиходе-Браге, Галилея, Паскаля, Лейбница, Ньютона и множества другихъ великихъ умовъ и настоящихъ творцовъ науки, которымъ эта послѣдняя обязана величайшими хорошо всѣмъ извѣстными открытіями. Скажутъ, тогда было время другое.

¹¹⁾ А. Тихомировъ. Ложь какъ неизбежное слѣдствіе антихристіанства. Стр. 12.

Почти всѣ вѣрили. Мы возьмемъ вольнодумный XVIII вѣкъ, когда невѣріе было въ модѣ, и тогда мы увидимъ такихъ великихъ ученыхъ какъ Бернулли, Эйлера, Гальвани, Вольты, Кавендиша, Линнея, Лавуазье и многихъ другихъ, бывшихъ глубоко вѣрующими людьми. Можно смѣло сказать, что и главные вожди новѣйшаго естествознанія, именно, величайшіе естествоиспытатели и математики, творцы современнаго точнаго знанія, являются вѣрующими въ Бога людьми и очень многіе изъ нихъ христіанами. Доказательства тому собраны въ изобиліи по первоисточникамъ въ изданной въ 1904 году книгѣ Кнеллера: „Христіанство и представители новѣйшаго естествознанія“, въ книгѣ Деннерта, изданной въ 1908 году: „Религія естествоиспытателей“ и въ книгѣ Табрума, изданной на русскомъ языкѣ въ 1912 году подъ заглавіемъ: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“¹²⁾. Великіе ученые Гауссъ, Риманъ, Гершель, Френэль, Максвелъ, Стоксъ, Рамзай и великое множество другихъ — глубоко вѣрующіе люди. Когда книга „Міровыя загадки“ безбожника Геккеля стала распространяться въ Англіи, гдѣ она, какъ мы уже говорили, разошлась, главнымъ образомъ среди рабочихъ, въ три первые мѣсяца въ 30000 экземпляровъ, выступилъ на защиту христіанской вѣры и ея божественной истины одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ — естествоиспытатель Оливеръ Лоджъ. Онъ написалъ специально съ этой цѣлью книгу „Жизнь и Матерія“¹³⁾, въ которой дальсокрушающую критику пресловутыхъ „Міровыхъ Загадокъ“, признавъ эту книгу крайне поверхностной и вредной для полуобразованныхъ и мало знающихъ читателей. Въ августѣ въ 1913 г. этотъ Оливеръ Лоджъ, выбранный президентомъ Британской Ассоціаціи, одного изъ крупнѣйшихъ ученыхъ собраний, въ своей президентской научной рѣчи открыто выступилъ на защиту вѣры въ Личнаго Бога, въ безсмертія души и другихъ истинъ христіанской вѣры. Когда же одинъ изъ проповѣдниковъ и распространителей безбожныхъ мыслей Геккеля напечаталъ свою книгу для широкаго распространенія въ народѣ, въ которой объявилъ, что 1) христіанство не согласно съ истинной и 2) люди науки — противятся христіанству, то одинъ изъ членовъ существующаго въ Лондонѣ общества „Для доказательства истины христіанства“ г. Табрумъ обратился непосредственно къ знаменитѣйшимъ представителямъ научнаго

¹²⁾ Табрумъ. Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Перев. подъ редакціей В. Кожевникова и Н. Соловьева.

¹³⁾ Оливеръ Лоджъ. Жизнь и Матерія. Перев. подъ редакціей Н. М. Соловьева.

знанія съ просьбой дать письменный отвѣтъ на слѣдующіе вопросы:

1. Существуетъ ли дѣйствительно противорѣчіе между фактами науки и основными началами христіанства.

2. Приходилось ли имъ въ своемъ жизненномъ опытѣ знать ученыхъ нерелигіозныхъ и враждебныхъ христіанству.

На эти вопросы, адресованные, главнымъ образомъ, ученымъ Англій и Америки, эти послѣдніе въ общемъ откликнулись охотно: получено было 181 письмо. Нѣкоторые изъ ученыхъ къ своимъ отвѣтамъ присоединяли свои печатныя статьи и рѣчи по поводу отношенія науки къ религіозной вѣрѣ. Изъ всѣхъ полученныхъ писемъ Табрумъ опубликовалъ 133 въ вышеупомянутой книгѣ подъ заглавіемъ „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“. Остальные 48 писемъ онъ не напечаталъ потому, что они были съ надписью „частное“ и даже съ просьбой не печатать. Большинство изъ этихъ писемъ, по заявленію Табрума, благоприятно вѣрѣ. Приведемъ нѣсколько изъ этихъ отвѣтовъ.

1. Первый отвѣтъ получился отъ знаменитаго ученаго Джорджа Стокса, проф. математики въ Кембриджскомъ университетѣ.

Что касается утвержденія, пишетъ онъ, будто недавнія научныя изысканія показали, что Библія и религія лживы, то я на это отвѣчу прямо: этотъ взглядъ совершенно ложенъ. Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы христіанской религіи. Быть можетъ и есть кое-какія дикія научныя предположенія, высказываемыя, главнымъ образомъ, людьми второстепеннаго научнаго знанія, выдаваемые за хорошообоснованныя заключенія, и которыя, по свойствамъ своимъ, могутъ вызвать нѣкоторыя затрудненія, если эти предположенія признать за истину; но я не найду настолько далеко, чтобы говорить о противорѣчіяхъ науки и религіи другъ другу, такъ какъ въ главныхъ частяхъ онѣ движутся въ разныхъ плоскостяхъ и едва ли есть поводы для ихъ противопоставленія... Вы спрашиваете, далъ ли мнѣ мой жизненный опытъ основаніе считать величайшихъ ученыхъ людьми нерелигіозными? Отвѣчаю: мой опытъ не только не привелъ меня къ этому заключенію, онъ привелъ меня какъ разъ къ обратному выводу.

2. Извѣстный англійскій физикъ Бальфуръ Стюартъ въ своемъ отвѣтѣ, обсуждая достовѣрность воскресенія и вознесенія Христова, говоритъ: „Сохранилось ли въ неизмѣнности дѣйствіе извѣстныхъ намъ силъ природы въ этихъ событіяхъ, или же оно было иногда превосходяемо высшей

силой? Несомнѣнно, превозмогалось. Конечно, мы обязаны изслѣдовать очевидность этихъ великихъ событій, но это уже исполнено самымъ совершеннымъ образомъ: исторія, повѣствующая объ этихъ событіяхъ, выдержала испытаніе настолько хорошо, что всякое предположеніе о недѣйствительности ихъ, несомнѣнно, приведетъ насъ къ величайшей нравственной и духовной путаницѣ.

3. Джемсъ Гейки, извѣстный проф. геологіи, пишетъ: „Говорить, будто руководящіе наукой люди нерелигіозны или что они враждебны христіанству, просто на просто невѣжественная нелѣпость. Такое утвержденіе могло бытъ сдѣлано только какимъ-нибудь сумасроднымъ болтуномъ или же ревностнымъ фанатикомъ“.

4. Александръ Мекелистеръ, проф. анатоміи въ Кембриджъ университет., пишетъ: „По моему мнѣнію столкновенія между наукой и нравственными и духовными ученіями Библии нѣтъ. Я думаю, что мой взглядъ раздѣляется многими людьми, посвятившими всю жизнь свою научнымъ изслѣдованіямъ. Даже изъ моего опыта я вынесъ убѣжденіе, что невѣріе въ божественное откровеніе, дарованное въ жизни, трудахъ, въ смерти и воскресеніи нашего Спасителя, преобладаетъ болѣе среди тѣхъ, которыхъ я позволю себѣ назвать обознымъ маріергардомъ при лагерѣ науки, нежели среди тѣхъ, для кого активный научный трудъ составляетъ истинную жизненную задачу“.

5. Макъ Кендрикъ, проф. физиологіи, пишетъ: „религія Іисуса Христа не можетъ противорѣчить наукѣ. Ни наука, ни богословіе не сказали еще своего послѣдняго слова тайнахъ, окружающихъ человѣческую жизнь. Мы можемъ быть увѣрены, что если бы мы больше понимали тайны, лежащія въ конечныхъ выводахъ научнаго размышленія, мы нашли бы что нѣтъ ничего несомѣстнаго между научной истиной и вѣрой въ Бога, въ безсмертіе, въ нравственный долгъ. Только поверхностный взглядъ на вселенную приводитъ человѣка къ утвержденію, будто наука объяснила или можетъ объяснить все, или что ея ученія противоположны высшимъ и глубочайшимъ вѣрованіямъ столь дорогимъ человѣчеству“.

6. Франкъ Кеверсъ, профессоръ біологіи, пишетъ: наука, которую хотѣли использовать агностики и безбожники, на много, много лѣтъ отстала отъ нашего времени, и что эти писатели имѣютъ лишь поверхностное представленіе о біологіи, полученное изъ вторыхъ рукъ и относящееся къ біологіи не современной, а той, что существовала 40—50 лѣтъ тому назадъ. Въ наши дни наука движется довольно быстро впередъ и, на примѣръ, въ вопросѣ объ эволюціи многія теоріи

Дарвина пали. Можно сказать съ полнымъ основаніемъ, что весь вопросъ объ эволюціи въ настоящее время пересматривается съ изнова и нелегко предусмотрѣть, каковы окажутся результаты настоящихъ изслѣдованій относительно трудныхъ проблемъ наслѣдственности, измѣняемости и т. д. Тотъ, кто рѣшится выступить съ догматическими заключеніями на такія темы, тотъ не возбуждаетъ, да и не можетъ вызывать серьезнаго вниманія къ себѣ въ мірѣ свѣдущихъ мужей знанія; а тѣ, что отваживаются отрицать разумную первопричину, или какія либо христіанскія ученія, эти люди отнюдь не въ правѣ дѣлать это во имя науки.

Т. Эдуардъ Моундеръ, астрономъ, пишетъ: Наука имѣетъ дѣло съ фактами временнаго характера; религія же—съ вѣчной истиной, ибо предметъ науки—вещи мѣняющіяся и самыя процессы—измѣненія, такъ что и сама она есть мѣняющаяся человѣческая мысль о нихъ. Религія же, наоборотъ, занята вѣчнымъ и доступнымъ для всѣхъ, не исключая неимущихъ, невѣжественныхъ и несовершеннѣйшихъ.....

Ребенокъ, такъ же, какъ и мудрецъ, можетъ постигнуть первую заповѣдь религіи: „Вѣрую въ Бога Отца, сотворившаго меня и міръ весь.“ Истины, выраженный въ этихъ словахъ или въ первыхъ строкахъ книги Библии: „Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“, являются основаніемъ всей науки, какъ и всей религіи.

8. Андрей Кроммелинъ, извѣстный астрономъ, пишетъ: „будучи восторженнымъ послѣдователемъ католической церкви, я естественно не могу допустить, чтобы было противорѣчіе между наукой и религіей“. Причину невѣрія въ некоторыхъ онъ видитъ въ ихъ „гордости ума“ и заканчиваетъ свои разсужденія указаніемъ на то, что для объясненія происхожденія жизни нѣкоторые писатели сочиняютъ „волшебныя сказки, выдавая ихъ за науку“, и что „Геккель въ этомъ отношеніи отличается особенной задорностью“.

9. Д-ръ Мольво Перкиль, извѣстный химикъ, въ отвѣтъ пишетъ: „Я получилъ Ваше письмо, въ которомъ вы спрашиваете, согласенъ ли я съ тѣмъ, что научныя изысканія установили будто бы ложность Библии и религіи. Нѣтъ, съ такимъ мнѣніемъ я не согласенъ, ибо думаю, что чѣмъ больше мы знаемъ, тѣмъ менѣе чувствуемъ, что обладаемъ знаніемъ чего бы то ни было, и тѣмъ болѣе удивимся чудесамъ міровой жизни.“

10. Солласъ, проф. геологіи, пишетъ между прочимъ: „чѣмъ шире развитіе, тѣмъ глубже способность воспріятія таинственнаго и тѣмъ сильнѣе религіозное чувство.“

стр. 11. Юингъ, проф. механики въ японскомъ университет. въ Токио, который читалъ лекціи о христіанствѣ, содѣйствуя, такимъ образомъ, развитію христіанской цивилизаціи въ Японіи пишетъ: „познаваніе упорядоченной правильности дѣйствій природы, которую мы въ своей слѣпотѣ зовемъ законами, составляетъ задачу науки; но мы не должны предполагать, что эти, такъ называемые законы, имѣютъ силу необходимыхъ, неизмѣняемыхъ истинъ.“ Онъ говоритъ дальше, что возможными оказываются исключенія и вмѣшательства иныхъ силъ.

Полагаемъ, что приведенныхъ здѣсь мнѣній и отвѣтовъ современныхъ великихъ ученыхъ на поставленные г. Табрумомъ вопросы достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе о настроеніи современныхъ ученыхъ. Глубокіе умы творцовъ науки видятъ въ наукѣ вѣчное движеніе впередъ человеческого ума и каждую научную мысль, каждое открытіе они разсматриваютъ не какъ вѣковѣчную истину, а какъ временно добытый въ данный моментъ умомъ человеческимъ результатъ изслѣдованія, который въ дальнѣйшемъ шествіи можетъ быть замѣненъ другимъ. Дѣйствительно, открытія послѣднихъ временъ совершили удивительныя измѣненія во взглядахъ даже на самую матерію. Та самая великая твердыня—матерія, которую въ свое время Бюхнеръ провозглашалъ за неизмѣнную и вѣковѣчную основу всего сущаго, нынѣ уже подъ влияніемъ новѣйшихъ изслѣдованій физики заколебалась и рухнула.

„Наука, пишетъ физикъ А. Пуанкаре, считаетъ все больше и больше вѣроятнымъ, что въ явленіяхъ радиоактивности мы присутствуемъ при настоящихъ преобразованіяхъ вещества и что это преобразование въ самомъ корнѣ подрываетъ ученіе о вѣчности и неизмѣнности основъ матеріи, а вмѣстѣ съ нимъ и всю будто бы научную твердыню матеріалистическаго міровоззрѣнія“.

„Зная медленность атомнаго разрушенія матеріи, пишетъ физикъ Лоджъ, мы можемъ отсрочивать міровую катастрофу на колоссальные періоды, но въ концѣ концовъ... все существующее количество матеріи есть явленіе преходящее.. Та или иначе матерія, въ некоторыми неизвѣстными намъ еще путями, получила начало; она должна имѣть и конецъ“¹⁴⁾.

Такимъ образомъ, соглашается Л. Пуанкаре, намъ приходится покинуть мысль, съ которой мы инстинктивно свыклись, мысль, будто матерія есть наиболѣе устойчивое изъ

¹⁴⁾ В. Кожевниковъ. Современное научное невѣріе.

всего во всей вселенной; мы должны будемъ, наоборотъ, допустить, что каждое тѣло, какое бы то ни было тѣло, есть родъ взрывчатого вещества, очень медленно разлагающагося. Ле Бонъ при этомъ отрѣзываетъ и всякую надежду на возрожденіе матеріи: „элементы диссоціирующихся атомовъ разрушены безповоротно... матерія, вернувшаяся въ эфиръ, не можетъ уже вновь стать матеріей, за исключеніемъ тѣхъ колоссальныхъ скопленій энергіи, которыя требуютъ долгаго ряда вѣковъ для своего образованія и которыхъ нельзя произвести безъ обладанія тѣмъ могуществомъ, что приписывается книгой Бытія Творцу“.

Вдумаемся въ глубокій смыслъ этого краткаго вывода изъ новѣйшихъ изслѣдованій природы матеріи и примѣнимъ его къ ссылкѣ невѣрія, величавшаго себя громкимъ титуломъ „научнаго“, на догматъ вѣчности, несотворенности матеріи въ прошломъ и ея безсмертія въ будущемъ, какъ на основу невѣрія, будто бы изъ точнаго знанія. Вѣдь прежде изъ этого невѣрія выводило заключеніе о ненужности идеи Бога Творца для объясненія міра. Но что говоритъ новѣйшее природовѣдѣніе на самомъ дѣлѣ? Современное естествознаніе отказывается отъ матеріализма.

Знаменитый физикъ Лоджъ настаиваетъ на необходимости признанія руководства и контроля въ мірѣ матеріальномъ. Руководство и контроль есть нѣчто превосходящее физику. „Послѣдовательный путь нашихъ розысканій, говоритъ Лоджъ, долженъ привести насъ къ признанію понятія дѣйствій Божественнаго; возможность такого понятія мы, конечно, не въ правѣ отрицать; вселенная содержитъ слишкомъ явныя указанія на наличность реальности высшей, чѣмъ духъ человѣческій“.

Извѣстный математикъ Бусинескъ также заявляетъ, что бытіе Бога не гипотеза только, а доказуемый научный выводъ изъ законовъ вселенной, заставляющей признать необходимость „Мірового Двигателя“, необходимую „упорядочивающую интеллигенцію, аналогичную съ нашимъ разумомъ“¹⁵⁾ но несравненно превосходящую разумность человѣческую.

Заканчивая здѣсь подтвержденія въ пользу вѣры, заимствуемая изъ области современной науки, считаемъ, однако, необходимымъ напомнить, что не въ этой области все же лежитъ существенная основа вѣры. Она не въ ясной звѣздной безпредѣльности космическаго пространства и не въ сокровенной глубинѣ невидимо малыхъ элементовъ строенія и

¹⁵⁾ В. Кожевниковъ. Современное невѣріе.

сочетанія вещества, она въ еще большей глубинѣ и безпре-
дѣльности чловѣческаго духа, жаждущаго Бога по самой
природѣ своей, зовущаго и обрѣтающаго Его, ибо Онъ бли-
зокъ намъ и въ Немъ живемъ мы, и въ насъ открывается
Онъ не какъ Творецъ только, но и какъ Отецъ, Промысли-
тель, къ которому душа Ему родная взываетъ:

„Отче нашъ“!

Николай Соловьевъ.

Народъ, бойся Бога!..

Народъ русскій, народъ христіанскій! Когда образумишься ты, когда одомнишься—и ужаснешься той страшной глубины паденія, въ которую стремишься ты такъ быстро, такъ неотвратимо. Смотри, сколько грозныхъ и явно говорящихъ знаменій посылаетъ тебѣ Богъ,—и ты остаешься безчувственнымъ, остаешься слѣпымъ. Развѣ ты не видишь, какъ открылъ Господь передъ всѣмъ міромъ всѣ гнойники, всѣ смердящія язвы твои—и отворачиваются отъ тебя, и содрогаются самые друзья твои, и тѣ въ міровой исторіи будутъ указывать потомъ, какъ потерялъ и силу, и честь, и славу тотъ народъ, который до этихъ дней считался однимъ изъ самыхъ славныхъ и могучихъ. А причина, коренная причина одна: народъ этотъ, многомилліонное воинство его,—забылъ о Богѣ, о совѣсти, о долгѣ.

Развѣ не видишь своими глазами сейчасъ, какъ и тутъ и тамъ исполняются на насъ апостольскія слова о тѣхъ грѣшникахъ, кои возлюбили грѣхъ, до конца прилѣпились къ нему, и коихъ въ наказаніе „предастъ Господь въ неискусеньумъ творити не подобная“¹⁾ О, какъ много радовались всѣ, сердцемъ любившіе тебя, нашъ великій но бѣдный и темный народъ, когда палъ омертвѣвшій, жестоко давившій тебя старый режимъ, и широкія массы, сами обездоленные низы получили свободу, а съ нею и возможность самимъ устраивать свое благополучіе, достигать общенароднаго блага. И что же, спроси себя—свое сознаніе, свою христіанскую совѣсть: что внесъ ты добраго и цѣннаго въ общегосударственную жизнь передъ глазами всего міра? Увы, Россія, теперь всѣ мы видимъ,—слабѣе и бѣднѣе, чѣмъ была раньше; съ революціи жизнь стала тяжелѣе и дороже, а въ недалекомъ будущемъ грозятъ намъ уже такіе ужасы, что не знаемъ мы,

¹⁾ Римл. I гл. 28 ст.

не окажется ли народъ нашъ на рядъ поколѣній—народомъ нищимъ, народомъ рабовъ. И какой стыдъ, какой несмыаемый позоръ намъ! Получивши свободы, мы всё стали думать только о себѣ, искать и силой добиваться каждый только своего. Какъ безсердечные враги, набросились мы на собственную, потомъ и кровію отцовъ созданную, великую русскую державу и стали рвать себѣ изъ тѣла ея, кто что могъ, рвать области и земли, рвать доходы и всякія средства, рвать право— и ногами топтать обязанности гражданина. Въ отупѣній почти животной темноты и наглого эгоизма сыны народа-богоносца знаютъ сейчасъ лишь голосъ минутной выгоды, да выкрики всеослѣпляющей ненависти, зависти и злобы. И сколько вездѣ фразъ и всякой пустоты, сколько низости и обмана! Кричимъ о жертвахъ, а пальцемъ не двигаемъ, чтобы не то, чтобы лишнее, жертвы давать, а дѣлать и доставлять хотя бы то, что должно. И ослѣпила ложь глаза, и никому уже не стыдно. Не стыдно воинамъ, которыхъ по привычкѣ все зовемъ мы и доблестными, и христіюлюбивыми, но среди которыхъ болѣе замѣтными стали уже тѣ, что на поляхъ Галиціи и Двины похоронили глубоко эту былую нашу доблесть и славу, а объ отечествѣ и святой вѣрѣ своей и думать забыли; въ тылу же выдѣлили толпы дезертировъ, да тѣхъ праздношатающихся солдатъ, о которыхъ говорятъ уже, что они и войну на сѣмечкахъ проплевали... Не стыдно рабочимъ, своими непомѣрными требованіями задушившимъ промышленность чуть не во всей Россіи. Не стыдно крестьянамъ, прятавшимъ свой хлѣбъ, когда народъ давно у насъ недоѣдаетъ, и милліоны бѣдноты—нерѣдко такихъ же, въ малохлѣбныхъ губерніяхъ, крестьянъ—почти обречены уже на прямой голодъ. Не стыдно богатымъ людямъ капитала, все выжидающимъ и копящимъ деньги лишь для себя, заявившимъ себя обиженными „товарищами“, но забывающимъ, что расплачиваются то они все съ той же родиной своей, о которой говорятъ, что ее любятъ. Но особенно не боятся грѣха тѣ, кто, является сейчасъ соблазнителемъ народа, кто, подлаживаясь къ близорукости и невѣжеству его, только затемняетъ его сознаніе и вызываетъ въ немъ лишь все извращающія и губящія чувства зависти, злобы и взаимныхъ раздоровъ. И люди эти сознательно насаждаютъ ихъ; и зависть и ненависть классовъ и группъ уже провозглашаютъ правиломъ жизни—новымъ принципомъ. Какъ будто, если всё у людей мѣняется и одни взгляды уступаютъ мѣсто другимъ, то и Божія правда и заповѣди Его для насъ также уже стали не тѣ; какъ

будто грѣшное можетъ когда сдѣлаться не грѣшнымъ, а святое—для насъ отжившимъ. Нѣтъ, для всѣхъ, кто еще не ослѣпилъ себя и не изуродовалъ свой духъ, законъ Бога, любовь и правда Его всегда одни, и преступники противъ нихъ—преступники и сейчасъ, и человѣческое заблужденіе и ложь никогда не заслоняютъ и не отмѣняютъ Божіей правды, вѣчныхъ правилъ и основъ святой христіанской жизни. Сограждане, соотечественники,—братія! Совѣсть свою мы забыли, о Богѣ вообще перестали думать. Опомнитесь, оглянитесь!—Ушли мы отъ вѣры—стали несчастны, стали душой безобразны. Какъ слѣпые, поддались мы всякимъ соблазнамъ, и первородство христіанской высоты и правды помѣняли, какъ невоздержный Исавъ, на чечевичную похлебку мелкихъ выгодъ, дешевыхъ расчетовъ. Вражда внутренняя, раздоры и междоусобица запорошили, совсѣмъ смежили очи наши. Сами вожди у насъ спотыкаются, блуждая во тьмѣ; а впереди еще темнѣе, еще загадочнѣе и грознѣе та судьба, что ожидаетъ Россію. А къ свѣту, вѣчному свѣту Божію, мы все не хотимъ повернуть, и слышать о томъ не хотимъ, и думать.—Да, оставили мы свое Солнце—Христа, и Онъ насъ оставилъ: и стали мы жалкіе, въ срамъ и поношеніи всѣмъ народамъ отъ высокоумныхъ, но образованныхъ нѣмцевъ до азіатовъ—китайцевъ, которые поже вѣдь уже ни во что насъ ставятъ.

Народъ русскій, дорогой народъ православный! О Богѣ ты вспомни, о томъ, что должны мы жить по Его высшей правдѣ, по святому закону Его—любви, и довѣрія, и мира. И только тогда все устроится у насъ такъ, какъ надо; тогда только и станемъ мы способны и видѣть и устанавливать правду и въ земныхъ нашихъ дѣлахъ, и вся жизнь наша вольется въ лучшія, всѣмъ желанныя, формы. И вернется тогда и сила наша, и довольствіе, и счастье. Вѣрь намъ: обратись ты къ Господу, и, какъ древняго Израила, рукою крѣпкою поведетъ тебя Господь, въ самыхъ безысходныхъ положеніяхъ укажетъ выходъ тебѣ, и вновь, какъ въ сѣдой старинѣ, испытанія злого безвременья лишь очистятъ тебя, бѣды и горе—послужатъ на благо.

Протоіерей *Н. Вознесенскій.*

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Епархіальныя извѣстія.

Засѣданія экзаменаціонной комиссіи для испытанія лицъ на полученіе священно и церковно-служительскихъ должностей въ текущемъ 1918 г. имѣютъ быть: 25 января, 26 февраля, 22 марта, 30 апрѣля, 23 мая, 25 іюня, 26 іюля, 22 августа, 27 сентября, 30 октября и 29 ноября въ зданіи Духовной Консисторіи въ г. Костромѣ въ 6 час. пополудни.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА;

а) **Священническія:** с. Большое-Соколово, Ветлуж. у.; Карпово, Варнав. у.; Кологривскій Успенскій соборъ; Воздвиженское, Кинешем. у.; Лапшанга, Варнав. у.; Красные-Усады, Макар. у.; Георгіевская ц. с. Верхнемежскаго, Кологрив. у.; Горинское, Буйскаго у.; Вая, Варнавин. у.; Шанга, Ветлуж. у.; Дурцово, Галич. у.; Сидерово, Макарьев. у.; Пеженга, Кологрив. у.; Крестовоздвиженская ц. г. Солигалича; Ногино, Нерехт. у.; Максимово, Макарьев. у.; Кондома, Макарьев. у.; Жарки, Костр. у.; Есипово, Нерехт. у.; Екатерининское, Ветлуж. у.; Пеньки, Кинешем. у.; Торманово, Солигалич. у.; Валы, Макарьев. у.

б) **Діаконскія:** Георгіевская ц. с. Верховолостнаго, Кологрив. у.; Овсянка, Варнавин. у.; Письменеры, Ветлуж. у.; Бушнево-Богородицкая ц., Чухлом. у.; Борокъ, Буйск. у.; Заболотье, Ветлуж. у.; Каменники, Юрьеvec. у.; Ковернино, Макар. у.; Залъсье, Солигалич. у.; Сквозники, Варнавин. у.; Малышево, Костром. у.; Атыево, Галич. у.; Романцево, Буйск. у.

в) **Псаломщическія:** с. Карпово, Варнавин. у.; Ивановское, Макарьев. у.; Боріево, Чухлом. у.; Атыево, Галич. у.; Свиныно, Галич. у.; Содомово, Макарьев. у.; Носакино, Буйск. у.; Медвѣдиха, Варнавин. у.; Крутцы, Макарьев. у.; Углець, Галич. у.; Раменье, Солигалич. у.; Бородатово, Костром. у.; Кабаново, Галич. у.; Глазуново, Чухлом. у.; Шуда, Варнав. у.; Воронье, Костром. у.; Молвитино, Буйскаго у.; Богородицкій жен. монастырь, Ветлуж. у.; Клусіево, Чухлом. у.; Робетково, Ветлуж. у.; Денисьево, Галич. у.; Кужбалъ, Кологрив. у.; Берегово, Кинешем. у.; Кокрино, Ветлуж. у.; Домовицы, Н-

рехт. у.; Бартенево, Нерехт. у.; Спасское, Буйскаго у.; Кон-
тѣево, Буйскаго у.; Малая-Вохтома, Чухлом. у.; Сѣнная, Чух-
лом у.; Соцевино, Галич. у.; Чухломскій Преображенскій со-
боръ; Высоково, Ювьевец. у.; Воскресенское на Корегѣ, Буй-
скаго у.; Большое-Соколово, Ветлуж. у.; Красинское, Нерехт.
у.; Введенское, Ветлуж. у.; Одопнуръ, Ветлуж. у.; Красные-
Усады, Макарьев. у.; Кишино, Костром. у.; Якшино, Солига-
лич. у.; Холмъ, Галич. у.; Ряполово, Костром. у.; Выродки,
Костром. у.; Макарьевское на Вятской дорогѣ, Ветлуж. у.;
Вяткина Гора, Кологрив. у.; Двоюникольское Галич. у.; Хри-
сторождественская ц. въ Ликургѣ, Буйск. у.; Покровская ц.
пос. Большихъ-Солей, Костром. у.; Воскресенская ц. г. Ки-
нешмы; с. Погати́ха, Варнавин. у.; Богородицкая ц. въ Куз-
нецахъ г. Костромы; Семеновское, Костром. у.; Хороброво,
Макарьев. у.; Вая, Варнавин. у.; Козловая-Слобода, Буйск. у.;
Александровское, Ветлуж. у.; Черемховецъ, Чухлом. у.; Печен-
кино, Ветлуж. у.; Тоншаево, Ветлуж. у.; Свѣточела Гора,
Нерехт. у.; Филисово, Юрьевец. у.; Старое Дворище, Кинеш.
у.; Храмки, Галич. у.; Успенскій соборъ г. Луха; Казанскій
соборъ г. Нерехты; Певъки, Кинешем. у.; Теприново, Мака-
р. у.; Успенскій соборъ г. Кинешмы; Окѣевское, Нерехт. у.; Лап-
шанга, Варнавин. у.; Болваницы, Макарьев. у.; Михайловицы,
Ветлуж. у.; Даниловское—Ильинская ц.,—Кинешем. у.; Бор-
щино, Костром. у.; Воскресенская ц. на Вексѣ, Галич. у.;
Никольское на Сендегѣ, Кинешем. у.; Воскресенская ц. г. Лу-
ха; Кривцово, Кинеш. у.; Архангельская ц. с. Михайловскаго,
Чухлом. у.; Кошеево, Нерехт. у.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи П. Дустиновъ.

Соредакторы { Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.
Священникъ Н. Бобровскій.